

и размера ущерба, причиненного преступлением, имущественного положения разрабатываемых лиц, сведений о местонахождении предметов и документов, подлежащих изъятию.

Отмеченные недостатки в организации совместной деятельности создают предпосылки для сокрытия виновными лицами принадлежащего им имущества и денежных средств, а также вывоза за пределы Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, до принятия в ходе следствия мер обеспечительного характера.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что на стадии возбуждения уголовного дела порой возникают ситуации, свидетельствующие об отсутствии планирования и эффективной реализации мероприятий по скорейшему обеспечению розыска имущества и денежных средств, взыскание на которые может быть обращено уже на начальном этапе предварительного расследования.

Необходимо также учитывать, что данная мера процессуального принуждения носит превентивный характер и направлена на предупреждение укрывательства имущества, его уничтожения, продажи или передачи третьим лицам. Поэтому чем раньше следователь прибегает к розыску имущества, на которое может быть наложен арест, тем выше вероятность его выявления.

Так, в результате надлежащей организации совместной деятельности по уголовному делу, возбужденному следственным управлением МВД по Республике Северная Осетия-Алания по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения М. и С. путем незаконного возмещения НДС посредством представления сведений о совершении мнимых сделок между подконтрольными преступникам организациями бюджетных денежных средств в сумме 265 911 тыс. р., в целях возмещения ущерба, причиненного бюджету Российской Федерации, было установлено местонахождение и наложен арест на имущество обвиняемых на общую сумму 376 356 тыс. р., превышающую сумму причиненного ущерба. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд.

Положительным примером также является уголовное дело, расследованное следственным управлением МВД по Чувашской Республике в отношении Ш., учредителя и директора ООО «С», ООО «П», ООО «Д» и ООО «И», обвиняемого по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ст. 196, ч. 2 ст. 201 УК РФ, по фактам мошенничества в отношении физических лиц и преднамеренного банкротства ООО, повлекшим причинение ущерба в размере 306 млн р. В результате надлежащей организации совместной деятельности установлены третьи лица, на которых были зарегистрированы четыре земельных участка, фактически принадлежащие обвиняемому Ш. На обнаруженные земельные участки был наложен арест, тем самым приняты меры обеспечительного характера в размере 332 млн р.

Вместе с тем в отдельных территориальных органах МВД России не всегда принимаются должные меры к организации совместной деятельности по установлению имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения приговора в части гражданского иска.

Так, в МВД по Республике Башкортостан, главных управлениях МВД России по Красноярскому краю, Иркутской, Ростовской областям, управлениях МВД России по Камчатскому краю, Ивановской, Новгородской областям, Ненецкому и Чукотскому автономным округам, управлении на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу при незначительном возмещении ущерба по оконченным делам удельный вес стоимости имущества, на которое был наложен арест, составил всего лишь от 8,0 до 17,1 %.

Таким образом, организация взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является обязательной при применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, что продиктовано необходимостью повысить эффективность деятельности во время осуществления указанной меры. Полагаем, что, поскольку в уголовно-процессуальном законе не указан алгоритм действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с которыми следователю необходимо взаимодействовать при применении данной меры процессуального принуждения, целесообразно разработать рекомендации для указанных лиц.

УДК 343.98

В.А. Талалаев

О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Нейтрализация источников угроз воинскому правопорядку обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению причин и условий их формирования.

Правоотношения, возникающие между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, определены ст. 57 Конституции Республики Беларусь. Вопросы противодействия правонарушениям военнослужащих детализированы положениями Законов Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе», от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих», общевойсковых уставов Вооруженных Сил, иных актов законодательства.

Правонарушения рассматриваемого вида возникают и развиваются в воинском коллективе и в силу своей специфики потенциально способны порождать иные угрозы, проявляющиеся в различных сферах служебно-боевой деятельности подразделений и воинских частей.

В качестве дополнительных негативных последствий нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (НУПВ) могут быть выделены: снижение или утрата мотивации к добросовестному исполнению обязанностей отдельными военнослужащими; повышенный общественный резонанс по причине последствий правонарушений отдельных видов; распространение информации о последствиях воинских правонарушений в пространстве, времени, по кругу лиц практически без ограничений; снижение роли младших командиров и офицерского состава в управленческой деятельности; перенос некоторых отрицательных воинских традиций в гражданское общество и последующее их культивирование и др.

Теоретические положения о назначении, месте, подходах к построению криминалистической характеристики НУПВ в литературе практически не встречаются. Полагаем, что обозначенные вопросы могут рассматриваться с учетом накопленного опыта в области теории криминалистической характеристики преступлений.

В обобщенном виде и применительно к рассматриваемым преступлениям их криминалистическая характеристика предназначена для разработки рекомендаций аналитико-ситуационного, организационного, тактического, морально-психологического, этического, профилактического, правового характера.

Вместе с тем криминалистическую характеристику преступлений отдельных видов и групп в настоящее время предлагается рассматривать за пределами частной криминалистической методики, так как ее объем и содержание в определенной мере могут превышать методические рекомендации. На современном этапе учитывается модель системно-структурного построения криминалистической характеристики преступлений.

В этом отношении криминалистическая характеристика НУПВ, с одной стороны, является частной видовой, с другой – выступает в качестве составной части групповой криминалистической характеристики воинских преступлений, родовой криминалистической характеристики преступлений против порядка исполнения воинской обязанности.

С учетом специфики НУПВ более востребован элементный подход к построению их криминалистической характеристики. Его использование позволит продемонстрировать особенности информационной модели данных преступлений.

Применительно к криминалистической характеристике НУПВ некоторые ее элементы могут рассматриваться в качестве системообразующих. В данном контексте целесообразно выделять этапы военной службы по периодизации призыва, образующие в совокупности цикл, завершающийся увольнением граждан в запас. Выделение этапов военной службы позволяет:

использовать их в качестве связующего элемента криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений;

комплексно подойти к выявлению и систематизации криминалистически значимой информации о НУПВ;

обеспечить качество структуры криминалистической характеристики обозначенных правонарушений, ее целостность, индивидуальность, относительную устойчивость;

дать объективное представление об этих преступлениях, указать характерные черты, являющиеся отправными для дальнейшей разработки рекомендаций по их расследованию;

более точно установить взаимосвязи сведений (данных) о рассматриваемой группе преступлений и причин их совершения и сокрытия, наступивших последствий, задач расследования, рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению;

избрать этапы в качестве классификаторов способов совершения таких преступлений;

определить этапы прохождения военной службы, наиболее подверженные НУПВ;

установить связи НУПВ с иными воинскими преступлениями;

дать более точную юридическую оценку действиям (бездействию) отдельных должностных лиц воинской части, объективно способствующих наступлению преступного результата, сокрытию НУПВ, уклонению субъекта данного преступления или соучастников от ответственности;

определить проявления отдельных форм сокрытия преступлений (в частности, так называемой круговой поруки и др.) и учитывать их при расследовании;

применять комплексно профилактические мероприятия;

разработать рекомендации по организации и тактике проведения отдельных следственных действий и иным направлениям, связанным с выявлением, раскрытием, расследованием, предупреждением НУПВ.

Таким образом, включение этапов военной службы по призыву в криминалистическую характеристику в качестве ее самостоятельного узлового элемента способствует разработке практических рекомендаций по расследованию НУПВ. В качестве других элементов криминалистической характеристики НУПВ целесообразно рассматривать: сведения (данные) о специфике форм неуставных взаимоотношений на этапах прохождения срочной военной службы в государственных воинских формированиях; о личности преступника, его мотивах и целях, способах совершения преступления и сокрытия его орудий, средств, следов; о связях НУПВ с другими правонарушениями.

УДК 343.3

Э.А. Трель

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ К ВРАЖДЕ ИЛИ РОЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики предоставляет возможность следователю пригласить для проведения экспертизы лицо, которое не является экспертом экспертного учреждения, но знания и практический опыт которого достаточны для проведения экспертизы.

Лица, проводящие экспертизу текстов, содержащих призывы к национальной, этнической, расовой или религиозной вражде или розни (ст. 78 Уголовного закона Латвийской Республики (УЗ)) либо направленных на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ), должны обладать глубокими знаниями и практическим опытом работы в данной сфере, достаточными не только для идентификации данных преступных деяний, но и для возможности отграничить данные деяния как одно от другого, так и от сходных преступных деяний.

Для проведения экспертиз по данным категориям дел в разное время были приглашены представители преподавательского состава высших учебных заведений (Латвийский университет, Рижский университет имени Паула Страдина и др.), Бюро Омбудсмена, Агентства государственного языка и негосударственных организаций (Центр общественной политики Providus, Латвийский центр по правам человека и др.). Многие из приглашенных экспертов столкнулись с определенными трудностями при проведении экспертизы текстов, содержащих призывы к вражде или розни.

Предлагаем к обсуждению следующие выводы и предложения, способные облегчить работу приглашенного эксперта по делам о возбуждении национальной, этнической, расовой или религиозной вражды или розни (ст. 78 УЗ (по своему содержанию сходна со ст. 130 УК Республики Беларусь)) и о возбуждении вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ).

1. О рамках свободы слова.

Распространенные публично тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам, а также любые публичные